

О П И С А Н І Е
ДАНКОВСКАГО ПОКРОВСКАГО МУЖСКАГО
МОНАСТЫРЯ.

СОСТАВИЛЪ
ДАНКОВСКІЙ КУПЕЦЪ
В.И. ЕРМАКОВЪ.

РЯЗАНЬ
Въ Типографіи Губернскаго Правленія
1863

*По благословению
Преподобнейшего Никона
Епископа Липецкого и Елецкого*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!

Вашему вниманию представляется переиздание книги городского головы данковского купца В.И. Ермакова «Описание Данковского Покровского мужского монастыря».

Книга была впервые издана в 1863 г. в г. Рязани. Она рассказывает об истории монастыря, основанного в г. Данкове в XVII веке.

Известно, что монастырь возник еще до перенесения города Данкова со старого городища в устье реки Вязовни. Так, что город уже при его возникновении находился под покровом Пресвятой Богородицы.

Монастырь был разрушен в 1930 г., на месте монастыря вот уже более 70 лет пустырь, поросший бурьяном, ямы от выбранных фундаментов и разбросанные надгробные плиты.

Часовня над могилой основателя монастыря — схимонаха Романа Никитича Телепнева и его могила уничтожены. Вандалы до сего времени раскапывают монастырские захоронения, ища ценности.

Сейчас по благословению правящего архидякона епископа Никона начинаются работы по восстановлению монастыря.

Настоятель храма ап. Иоанна Богослова
священник Николай Стаднюк

Местность монастыря. — Предание об основании онаго Романом Никитичем Телепневым. — Благочестивая жизнь Телепнева. — Приемники Телепнева и их деяния. — Случаи, происходившие по молитвам блаженной памяти Романа Никитича Телепнева.

Данковский Покровский мужской заштатный монастырь, прежде называвшийся пустынью, находится против бывшей Данковской крепости, на правом берегу речки Вязовни, впадающей в Дон. Стены, окружающие его, заключают в длину 50, а ширину 40 саж. На этом пространстве находятся: две каменные церкви, деревянная круглая часовня над могилою основателя монастыря, схимоноха Романа Никитича Телепнева, каменный двухэтажный корпус, где помещается духовное училище, двухэтажный дом для келлий, один этаж которого каменный, а другой деревянный, деревянный дом для строителя, небольшое каменное строение, колодезь, небольшой садик и такой же огород:

О начале существования и постройки Покровского монастыря никаких письменных документов не имеется. Известно только, по устному преданию, что основание этому монастырю положил Роман Никитич Телепнев, который был родом дворянин, но, неизвестно, по каким причинам, подпавший будто бы под опалу царя Иоанна Васильевича Грозного, удалился от двора в имение свое село Телепнево, отстоящее от монастыря, по прямому направлению к юго-западу, на 18 верст. Село это, в последствии времени, принадлежало Свято-Троицкому Сергиевскому монастырю, а ныне оно казенное. Отложась от мира, Телепнев жил в неизвестности, в бывших здесь непроходимых лесах, которые ныне совершенно исчезли; потом перенес свое жилище к устьям речки Вязовни, где срубил себе келью и часовню, обнес их забором, и жил там в молитве и трудах.

Другое предание свидетельствует, что Телепнев сначала будто бы поселился у самого того холма или кургана, на кото-

ром стоял великий князь Дмитрий Иоаннович Донской и осматривал, 8-го сентября 1380 года, до начала Куликовской битвы, невозримые ряды войск.

Этот холм или курган с подошвы имеет высоту до 150 саж. и отстоит от монастыря к северо-западу на 30 верст. Близ этого кургана и до настоящего времени видна развалившаяся пещера, откуда Телепнев перешел по течению реки Дон к устью реки Вязовни.

И вот сюда то, в одно время, заплыли по Дону рыбаки и, не полагая чтобы кто либо мог жить в этих диких местах, были удивлены, увидевши тропинку и на прибрежном песке человеческие следы. Любопытство повлекло их далее и они дошли до кельи пустынника, где после беседы с ним получили благословение. Возвратившись домой, рыбаки рассказали о своем открытии в селении, а потом молва об этом распространилась по всем окольным деревням и далее. Многие благочестивые люди, желая насладиться его беседою, спешили посетить Романа Никитича; наконец нашлись последователи и сотрудники в постнических трудах его, с которыми он и основал настоящий монастырь. Женскому полу он никогда не показывался, а говорил с ними чрез затворенные двери, к себе также в келью их не пускал.

Таким образом имя этого благочестивого мужа сделалось всеми известно, и жители ближних мест почитали его за Святого Угодника Божия; приходили его просить помолиться о дожде или бездождии, и когда он с ними воссылал мольбы ко Всевышнему, то, утверждаят, проходил дождь или расходились тучи. Справедливость этого предания часто и ныне подтверждается фактами. Когда бывает в Данкове засуха, священно-церковно-служители из всех церквей города, после литургии, с образами и хоругвями, при многочисленном стечении народа, сходятся к могиле Романа Никитича; по отслужении

молебна о ниспослании дождя, служат панихиды по схимонаху Роману, и случилось, что в тот же самый день проходил дождь. Так было 13 мая 1859 года, по случаю бывшей около Данкова большой засухи, возвысившей ржаную муку от 30 до 60 коп. за пуд. Накануне этого дня жителям города было объявлено о крестном ходе, и как скоро колокол начал призывать православных к молитве, дождь начал накрапывать, отслуживши литургию, пришли к могиле схимонаха, дождь пошел сильнее, а по отслужении по нему панихиды, дождь до того напитал землю, что мука ржаная, в течении нескольких дней, понизилась по ценам до 40 коп. Потом 15 июля 1860 года, при подобной засухе, во время отпевания панихиды по схимонаху Роману, на левом берегу Вязовни, против его могилы, дождь оросил землю. Но не одни эти примеры могут служить ясным доказательством о внимании Творца к рабу его, схимонаху Роману, а, по словесному подтверждению многих лиц, с которыми и я подтверждаю, подобных примеров много.

По смерти схимонаха Романа стекалось множество народа для поклонения его праху и служения панихид, в особенности во время двенадцатой ярмарки, прежде бывшей подле монастыря, а ныне переведенной в черту города.

Приемником схимонаха Романа был игумен Варсонофий, который на иждивение бывшего здесь на покое, около 1750 года, Устюжского архиепископа Гавриила, обнес кругом монастыря каменную ограду и выстроил каменные кельи, в которых означенный архиепископ и жил.

Церковь же Покровская выстроена в 1748 году, прежде монастырской ограды, от усердия майора Авраама Ивановича Шпешнева, жившего в 9-ти верстах к северо-западу от Данкова, в имении своем, и ныне существующем селе Шпешневе, впоследствии перешедшем во владение г. Хомякова. Этот помещик Шпешнев построил в г. Данкове каменную

церковь во имя Св. Дмитрия Мироточивого, и придел в церкви Рождества Богородицы, во имя Авраамия Затворника, и поныне празднуемого престольно жителями города. Он же, Спешнев, говорят, упросил архiereя Гавриила перейти из Задонского (Воронежской губернии) в Данковский монастырь.

А другое предание повествует, что архiereю Гавриилу понравилось местоположение монастыря, находившегося между реками Доном и Вязовнею, имеющих самую чистую, прозрачную и здоровую воду, со многими проточными ключами.

О месте погребения архiereя Гавриила, Бывший архиепископ Рязанский Евгений, во время жительствова своего в Москве в 1857 году, утверждал, между разговоров, Данковскому протоiereю Федору Семенову, что он похоронен в Данковском монастыре; но в Рязанском Архангельском соборе, над гробом этого архiereя и доселе сохранилась надпись, следующего содержания: «В Архангельском соборе, 1853 года, погребен Гавриил Устюжский архиепископ, бывший на обещании в Данковском Покровском монастыре». Подлинное же место погребения архiereя Гавриила неизвестно.

За Варсонофием были игумены: Антоний и Порфирий, при последнем уничтожен Данковский женский Успенский монастырь, находившийся в нескольких сажнях против мужского, на месте которого и ныне стоит небольшой деревянный столбик с крестом. Место это хотя по закону и должно принадлежать Покровскому монастырю, но, по неизвестным причинам, без всяких актов, много уже лет тому назад, находится во владении других лиц. Из монастырской постройки выстроена в подгородней Сторожевой слободе деревянная церковь во имя Рождества Спасителя, в которой и поныне находится чудотворная икона Казанской Божней Матери, перенесенная из бывшего женского монастыря; икона эта писана назад тому около 300 лет.

За игуменами следовали стронтели Покровского монастыря: Гедеон, Макарий, Михаил и Семеон. Последний, известный под именем схимонаха Серафима, построил каменную церковь во имя Вознесения Господня, с приделом Успения Богородицы, подле которой, в небольшой келье и сам жил. Он же, в 1795 году, на иждивение гг. Мұромцевых, княгини Барятинской и прочих, построил над могилою Романа Никитича Телепнева круглую каменную часовню, прекрасной архитектуры. В этой часовне хранились: железный крест, железные вериги и шерстяные четки Романа Никитича; здесь же стояла белого мрамора доска, на которой высечена была черными литерами, следующая надпись: «Благословением Божиим создася часовня сия, Рязанского наместничества в городе Данкове, в Покровском монастыре, в честь и славу блаженной памяти здесь под спудом почивающего Романа Никитича Телепнева, попечением дворян Мұромцевых, княгини Федосьи Федоровной Барятинской и прочих доброхотных дателей, в царствование Великия Екатерины вторыя и наследнике ея Благоверном Государе и Великом Князе Павле Петровиче, при архирее Симоне, в лето от сотворения мира 7303, от воплощения Бога слова 1795». Крест, вериги, четки и доска хранятся и поныне в часовне.

По смерти Серафима был строителем Павлин. Этот монах от чрезмерного честолюбия своего, лишил монастырь почти всего необходимого для его содержания дохода и, разрушив часовню над могилою Романа Никитича, завалил вход в пещеру. Он донес правительству, будто бы предместник его Серафим внушал усердствующим к схимонаху Роману, что он святой, и служил ему молебны, прося освидетельствовать его могилу, и, указав вместо могилы Романа Никитича другую, за несколько лет пред этим сохранившую бранные остатки монаха, где найдены были одни кости, уверил этим

начальство, которое дозволило ему сломать часовню и материал от нее употребить на построение церкви. Церковь, выстроенную почтенным старцем Серафимом, исходатайствовал перестроить на духовное училище, которое и было открыто в 1814 году при смотрителе протонерее Соборно-Рождественской церкви Евдокиме Дягевлевском. После него смотрителями училища были: с 1816 по 1818 год строитель Феодорит, с 1818 по 1821 год — студент академии Алексей Васильев Рахманин, с 1821 по 1825 год — протонерей Григорий Гривцов и наконец с 1825 года и по настоящее время протонерей Федер Семенов. Отец Павлин, не надеясь оставаться долго в Покроском монастыре, нисколько не заботился о его улучшении. Около 1816 года он был переведен игуменом в Рязанский Богословский монастырь, и в 1822 году скоропостижно умер.

Далее следовали строители: с 1815 по 1818 год Феодорит, он же и смотритель духовного училища, с 1818 по 1821 год Елиодор, с 1821 по 1823 год Анастасий, с 1823 по 1825 год Досифей и с 1825 по 1830 год Деонисий. Последний выстроил над каменными полуразвалившимися кельями, в которых жил архидерей Гавриил, деревянный этаж, а старанием и иждивением бывшего в это время на покое иеромонаха Варсонофия отделана внутренность этих келий. Потом Деонисий переправил вновь иконостас в Покровской церкви, сделал иконостас в церкви (в черне выстроенной Павлином) во имя св. чудотворца Николая; что ему все стоило более 5000 руб. сер.

Потом были строители: с 1830 по 1833 год Феофил и с 1833 по 1845 год Нектарий. При последнем монастырь совершенно начал приходить в упадок и запустение; за что правительством в 1845 году и был он удален в Скопинский Троицкий монастырь простым монахом, где подобно Павли-

ну, за невнимание к монастырю и памяти раба Божия схимонаха Романа, наказан был свыше лишением зрения.

В 1837 году, покойный Данковский купец Григорий Фадеев Лебедев, заметивши, что на том месте, где похоронен схимонах Роман, ходила скотина, и по обещанию воздвигнуть над могилою его часовню, в память избавления семейства своего в 1831 году от холеры, с дозволения правительства, собственным иждивением, выстроил над могилою основателя монастыря, вместо сломанной строителем Павлином каменной часовни, таковую же деревянную круглую, внутри которой воздвигнул схимонаху Роману с его изображением памятник, где и поныне хранятся сказанные: крест, вериги, четки, а мраморная доска стоит подле. Все это сооружение стоило купцу Лебедеву около 1000 руб.; за что он и получил благословение святейшего синода. И так верно Богу не угодно было, чтобы Покровский монастырь совершенно разрушился и память основателя онаго навсегда изгладилась из сердец православных, или как говорит священное писание: *«Праведник яко финикс процветет, и яко кедр иже в Ливантх умножится»*.

В 1845 году, провидение послало строителем Покровского монастыря Амвросия. Этот благочестивый муж, неусыпным своим попечением о благе монастыря, пришедшего уже в совершенное расстройство и упадок, много способствовал к его поддержке и украшению. Он вновь переправил развалившуюся ограду и украсил ее башнями, воздвигнул святые ворота и, сделав пред ними насыпь, оклад оную с обеих сторон камнем, чтобы во время разлития водой воды удобнее было въезжать в монастырь и выезжать из него. В обвалившийся берег реки Вязовни и уже угрожавший ружением теплой церкви Николая Угодника, потому что от стены до обвала твердой земли оставалось только два аршина, навил свай, сделал

из земли и дикого камня плотину, на пожертвованные Козловским купцом Матвеем Михайловым Григорьевым деньги, и перестроил строительский дом, подняв его, во избежание затопления водою, на каменный довольно высокий фундамент. Потом, исправивши братские кельи и скотный двор, покрыл кельи, амбаль и теплую церковь Николая Угодника железом, а ледник и погреб тесом. За тем, в настоящей Покровской церкви возобновил иконостас, поднял баню на высокий фундамент, во избежание потопления водой, и созидал два теплых придела: один во имя Василия Рязанского и другой Василия Великого, с образами новейшей живописи, писанными даровитым живописцем Порфирием Алексеевым Ляльчевым; при этих приделах выстроил новую каменную вышнюю в 42 арш. колокольню, и повесил на оной новый в 88 пуд. 10 фун. колокол, пожертвованный 120 летним помещиком (ныне умершим) Алексеем Фадеевым Казминым. Наконец, в 1857 году, купил и перевез более 100 кубических сажень камня, для обложения всего правого берега речки Вязовни, в отвращение стремления быстроты воды; что и намеревался привести в исполнение с открытием весны. Все сказанные постройки, поправки и украшения, по дороговизне материалов, стоили строителю Амвросию более 15000 руб. сер. Ныне, посещающие монастырь, радуясь его благолепию, невольно благословляют виновника его возобновления; так в 1859 г., его высокопреосвященство архиепископ Рязанский Смарагд, во время пребывания здесь, любовался монастырской постройкой и его украшением.

Кроме этих попечений Амвросия о благе монастыря, он предполагал: 1) возвысить от воды самую настоящую церковь Покрова Богородицы; 2) так как монастырь имеет самый скудный доход, кроме неожиданных пожертвованных сторонних лиц, потому что город Данков малолюден и небогат, а

земли во владении монастыря состоит только 86 десятин, из коих 30 находится в Данковском, а остальные 56 десятин — в Шапожковском уездах, дохода с земли получается в год не более 103 руб. сер., к этому еще отпускается из Данковского уездного казначейства 85 руб. с., — то Амвросий намеревался просить правительство уделить монастырю часть из казенной земли, в количестве 88 дес. 1624 саж., находящейся Данковского уезда, в дачах села Остапова, в 17 вер. от Данковского монастыря, тем более, что когда-то Покровскому монастырю принадлежала за рекою Доном дер. Куликовка, с 30 душами крестьян муж. пола и 700 дес. земли; что видно из генерального плана 1779 г.; 3) если же правительству неважно бы было исполнить его просьбу, то, в таком случае, он намеревался ходатайствовать о перемене Шапожковской монастырской земли на сказанную Остаповскую, для отклонения расходов на проезд при отдаче ее в арендное содержание, потому что Шапожковская земля отстоит от монастыря более 200 верст, а Остаповская, как сказано выше, находится в 17 верстах, и 4) он желал бывшую при монастыре двенадцатую ярмарку, по случаю неплатежа обществом города Данкова, за перевод оной в город, обещанных ежегодно 300 руб. асс., снова перевести к монастырю, чтобы этим улучшить его содержание и еще более привлечь сердца православных к памяти основателя монастыря, схимонаха Романа Никитича Телепнева.

Но, к сожалению монастыря, смерть, постигшая Амвросия 10 марта 1858 года, не допустила его исполнить всех предпринимаемых им благих намерений.

Прискорбие и уныние братии, от лишения всеми чтимого строителя Амвросия, недолго продолжалось. Богу угодно было утешить и наградить их в 1858г. достойным приемником, нынешним строителем Деонисием, который, при первоначаль-

ном поступлении своем, пошел по стопам достойного его предместника. Он, по желанию предместника своего Амвросия, отклонил быстроту потока реки Вязовни к левому берегу, вследствие чего, правый берег реки не угрожает более падением церкви св. Николая Чудотворца и обвалом могилы Романа Никитича, сделал иконостас в церкви св. Николая Чудотворца, с образами лучшей современной живописи, и возвысил пол в часовне схимонаха Романа. Вообще многое улучшено трудами его, достойное похвалы и внимания, и только скромность заставляет на некоторое время умолчать об этом; но одно лишь дозволю себе сказать в настоящее время, что, с помощью Божиею и при настоящем сочувствии Деонисия к святыне, будущее благоденствие монастыря несомненно.

В дополнение к описанию Покровского монастыря, составленному мною на основании фактов и преданий, считаю себя обязанным, в исполнение священной для меня воли покойного Амвросия и нынешнего строителя Деонисия, передать бывшие нижеследующие случаи по молитвам блаженной памяти схимонаха Романа, засвидетельствованные многими лицами:

1) В 1855 г., однодворка селя Ярослав, Данковского округа, Татьяна Андреева Мукловина, рассказывала строителю Амвросию, следующее: лет 10-то тому назад, внук ее Антон Козьмин, полгода от роду, имел припадочную боль, раз по 20-ти в день. Раз в зимний мясоед, разговаривали домашние между собой в семействе: Господи! хотя бы во сне ты показал кому нужно помолиться о исцелении больного. В эту ночь, когда семейство все спало, кроме матери больного, дверь отворилась, входит седенький старичек и говорит матери: старушка, младенец у вас нездоров, обещайтесь отслужить панихиду в Данкове Роману Никитичу, и больной, Бог даст,

исцелится. Потом дверь затворилась и старичка не оказалось. После этого происшествия, по отслужении панихиды по схимонаху Роману, у больного припадок не повторялся, кроме одного раза на светлое воскресенье.

Это событие и по настоящее время твердо помнит семейство Муконниных и Антон Козьмин, который теперь жив и удовлетворительно здоров. Равно об этом удостоверяют: священник села Ярослав отец Дмитрий и соседи: Яков Максимов Грабыльнев и Авдотья Михайловна Миляева.

2., В 1818 году, солдат поляк, мстя за свою родину, посредством 17-ти кратного поджога, выжег почти весь Данков. В одну ночь, когда он намеревался зажечь монастырь, а с ним вместе соломою покрытый и скотный двор, тогда Всевышний не допустил злодея совершить над святою обителью это злодеяние, но отдал его в этот же день в руки правительства. Поляк этот, находясь в Данковском остроге, сам рассказывал о задуманном гнусном своем поступке.

3., В 1831 году, в Данкове была сильная холера, так, что редко оставалось семейство, которое бы не пожертвовало несколькими членами, а в другом умирали все до одного. Данковский 3-й гильдии купец Григорий Фадеев Лебедев, моля Бога, просил о избавлении его семейства от эпидемии, и отслужив панихиду по схимонаху Роману, дал обет воздвигнуть над могилою его часовню. Многочисленное семейство Лебедева Бог избавил от этой болезни, и он, относя это к молитвам раба Божия Романа, впоследствии времени, как сказано в описании монастыря, выстроил часовню. Это рассказывал мне сам лично Лебедев и подтверждает его семейство.

4., В 1844 году приезжала в Данковский монастырь одна вдова из Скопина (имя и отчество не припомню, жительство она имеет в Скопине, близ Казанской церкви, второй дом

от угла), с семилетним сыном, который был нем и не держал головы; но, отслуживши молебен Спасителю и панихиду по схимонаху Роману, о возвращении домой, больной исцелился; об этом известно монастырской братии, которую вдова известила о случившемся.

5., В январе месяце 1859 года, жительствующий в Данкове, титулярный советник Борис Ильин Пятницкий, бывши отчаянно болен и находясь уже при смерти, просил Предвечного о исцелении и, отслуживши панихиду по схимонаху Роману, вскоре получил выздоровление; об этом Пятницкий говорил всем и каждому, в том числе и мне.